

По Аристотелю, цель ораторского искусства:

1. Выявить истину
2. Найти способы убедить слушателей
3. Говорить поэтично и благозвучно
4. Пробудить в слушателях бурные эмоции

*Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав
эту книгу...*

| СОДЕРЖАНИЕ

Античный энциклопедист 5

Предисловие 6

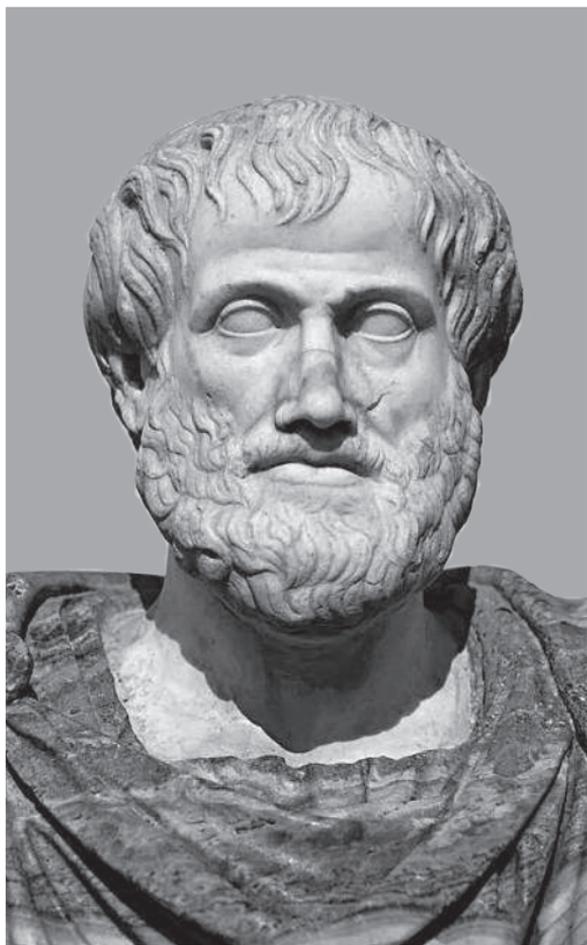
Риторика

(перевод Н. Платоновой)

Книга первая 8

Книга вторая 162

Аристотель. Избранные афоризмы 246

Аристотель
384–322 до н. э.

| АНТИЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

Аристотель — древнегреческий философ, основоположник формальной логики, ученый. Первым классифицировал научные дисциплины в философии и создал понятийную систему, охватившую все сферы знаний. Учение Аристотеля обобщает и фактически завершает античную философию.

384 г. до н. э. — Родился в городе Стагир, греческой колонии в македонских Халкидиках.

369 г. до н. э. — Родители Аристотеля погибли, его опекуном стал Проксен.

367 г. до н. э. — Переехал в Афины и стал учеником Платона.

347 г. до н. э. — Во время поездки в Малую Азию женился на Пифиаде.

343 г. до н. э. — Македонский царь Филипп II пригласил Аристотеля стать воспитателем своего сына Александра.

335 г. до н. э. — Вернулся в Афины и основал Ликей — школу для философов.

323 г. до н. э. — После смерти Александра Македонского был вынужден покинуть Афины. С группой учеников он отправился в Халкиду.

322 г. до н. э. — Аристотель скончался от болезни желудка.

| Предисловие

«Риторика» и поныне является основополагающей работой по ораторскому искусству и подлежит обязательному изучению филологами и юристами. До Аристотеля умение говорить речи было принято относить к специальным навыкам, необходимым лишь отдельным категориям граждан, например правителям и судьям. Великий философ рассматривал вопрос гораздо шире — в своем трактате он приводит читателей к мысли, что все мы постоянно применяем риторику в повседневной жизни, общаясь с другими людьми, доказывая им свою правоту в самых обычных бытовых ситуациях.

Определяя ораторское мастерство как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета», Аристотель стремился как можно полнее охватить тему.

«Риторика» состоит из трех частей (книг). В этом издании опубликованы наиболее доступные для понимания и позволяющие научиться искусству красноречия книги. В пер-

вой из них Аристотель раскрывает общие понятия и основные принципы риторики, а также выводит взаимозависимость элементов оратор — речь — аудитория. Вторая книга представлена до семнадцатой главы, где древнегреческий философ анализирует человеческие эмоции (любовь, стыд, страх, зависть и другие), разные типы характеров и говорит о путях эмоционального воздействия на аудиторию, а также рассматривает качества, необходимые оратору. Третья книга посвящена технической стороне риторики, в данное издание она не вошла.

Написанная более двух тысяч лет назад, «Риторика» содержит множество ценных советов для всех, кто хочет научиться искусству убедительного изложения своих доводов и влияния на слушателей. Трактат публикуется в классическом переводе Н. Платоновой, выполненном в конце XIX века.

РИТОРИКА

| Книга первая

1

Отношение риторики к диалектике. — Всеобщность риторики. — Возможность построить систему ораторского искусства? — Неудовлетворительность более ранних систем ораторского искусства. — Что должен доказывать оратор? — Закон должен по возможности все определять сам; причины этого. — Вопросы, подлежащие решению судьи. — Почему исследователи предпочитают говорить о речах судебных? — Отношение между силлогизмом и энтимемой. — Польза риторики, цель и область ее.

1354а **Р**иторика — искусство, соответствующее диалектике, так как обе они касаются таких предметов, знакомство с которыми может некоторым образом считаться общим достоянием всех и каждого и которые не относятся к области какой-либо отдельной науки. Вследствие этого

все люди некоторым образом причастны обоим искусствам, так как всем в известной мере приходится как разбирать, так и поддерживать какое-нибудь мнение, как оправдываться, так и обвинять. В этих случаях одни поступают случайно, другие действуют согласно со своими способностями, развитыми привычкою. Так как возможны оба эти пути, то, очевидно, можно возвести их в систему, поскольку мы можем рассматривать, вследствие чего достигают цели как те люди, которые руководятся привычкой, так и те, которые действуют случайно, а что подобное исследование есть дело искусства, с этим, вероятно, согласится каждый. До сих пор те, которые строили системы риторики, выполнили лишь незначительную часть своей задачи, так как в этой области только доказательства обладают признаками, свойственными ораторскому искусству, а все остальное не что иное, как аксессуары. Между тем авторы систем не говорят ни слова по поводу энтимем¹,

¹ *Энтимема* (от греч. *in thymos*, «в уме») — логическое умозаключение, в котором пропущена часть посылок или заключение, однако пропущенное подразумевается.

которые составляют суть доказательства, много
15 распространяясь в то же время о вещах, не относящихся к делу; в самом деле: клевета, сострадание, гнев и другие тому подобные движения души относятся не к рассматриваемому судьей делу, а к самому судье. Таким образом, если бы
судопроизводство везде было поставлено так, как оно ныне поставлено в некоторых государствах, и преимущественно в тех, которые отличаются
20 хорошим государственным устройством, эти теоретики не могли бы сказать ни слова. Все [одобряют такую постановку судопроизводства, но] одни полагают, что дело закона произнести это запрещение, другие же действительно пользуются таким законом, не позволяя говорить
ничего не относящегося к делу (так это делается и в Ареопаге). Такой порядок правилен, так как
25 не следует, возбуждая в судье гнев, зависть и сострадание, смущать его: это значило бы то же, как если бы кто-нибудь искривил ту линейку, которой ему нужно пользоваться.

Кроме того, очевидно, что дело тяжущегося заключается не в чем другом, как в доказательстве самого факта: что он имеет или не имеет, имел или не имел место; что же

касается вопросов, важен он или не важен, справедлив или не справедлив, то есть всего того, относительно чего не высказался законодатель, то об этом самому судье, конечно, следует иметь свое мнение, а не заимствовать его от тяжущихся. 30

Поэтому хорошо составленные законы главным образом должны, насколько возможно, все определять сами и оставлять как можно меньше произволу судей, во-первых, потому, что легче найти одного или не-многих, чем многих

« Люди от природы в достаточной мере способны к нахождению истины и по большей части находят ее »

таких людей, которые имеют правильный образ мыслей и способны издавать законы и изрекать приговоры. Кроме того, законы составляются людьми на основании долговременных размышлений, судебные же приговоры произносятся на скорую руку, так что трудно людям, отправляющим правосудие, хорошо различать справедливое и полезное. 1354b

Самая же главная причина заключается в том, что решение законодателя не относится к отдельным случаям, но касается будущего 5

и имеет характер всеобщности, между тем как присяжные и судьи изрекают приговоры относительно настоящего, относительно отдельных случаев, с которыми часто находится в связи чувство любви или ненависти и сознание собственной пользы, так что они

10 [судьи и присяжные] не могут с достаточной ясностью видеть истину: соображения своего собственного удовольствия и неудовольствия мешают правильному решению дела.

Итак, относительно всего прочего нужно предоставлять судье как можно меньше простора; что же касается вопросов, совершился известный факт или нет, совершится или нет, есть ли он в наличности или нет, то решение

15 этих вопросов необходимо всецело предоставить судьям, так как законодатель не может предвидеть частных случаев.

Раз это так, очевидно, что те, которые [в своих рассуждениях] разбирают другие вопросы, например вопрос о том, каково должно быть содержание предисловия, или повествования, или каждой из других частей [речи], касаются вопросов, не относящихся к делу, потому что [авторы этих сочинений] рассуждают в таком

случае только о том, как бы привести судью 20
в известное настроение, ничего не говоря
о технических доказательствах, между тем
как только таким путем можно сделаться
способным к энтимемам. Вследствие всего
этого, хотя и существует один и тот же ме-
тод для речей, обращаемых к народу, и для
речей судебного характера, и хотя прекрас-
нее и с государственной точки зрения выше
первый род речей, чем речи, касающиеся
сношений отдельных личностей между со-
бой, — тем не менее исследователи ничего
не говорят о первом роде речей, между тем
как каждый из них пытается рассуждать о су- 25
дебных речах.

Причина этому та, что в речах первого рода
представляется менее полезным говорить
вещи, не относящиеся к делу, а также и та,
что первый род речей представляет менее
простора для коварной софистики и имеет
более общего интереса: здесь судья судит
о делах, близко его касающихся, так что нужно
только доказать, что дело именно таково, как 30
говорит оратор. В судебных же речах этого
недостаточно, но полезно еще расположить

слушателя в свою пользу, потому что здесь решение судьи касается дел, ему чуждых, так
 1355a что судьи, в сущности, не судят, но предоставляют дело самим тяжущимся, соблюдая при этом свою собственную выгоду и выслушивая

пристрастно [показания тяжущихся].
 « Если позорно не быть в состоянии помочь себе своим телом, то не может не быть позорным бессилие помочь себе словом »

Вследствие этого во многих государствах, как мы и раньше говорили, закон запрещает излагать не относящееся к делу, но там сами судьи в достаточной мере заботятся об этом.

Так как очевидно, что правильный метод касается способов убеждения, а способ убеждения есть некоторого рода доказательство
 5 (ибо мы тогда всего более в чем-нибудь убеждаемся, когда нам представляется, что что-либо доказано), риторическое же доказательство есть энтимема, и это, вообще говоря, есть самый важный из способов убеждения, и так как очевидно, что энтимема есть некоторого рода силлогизм и что рассмотрение всякого рода силлогизмов относится к об-

ласти диалектики — или в полном ее объеме, или какой-нибудь ее части, то ясно, что тот, кто обладает наибольшей способностью понимать, из чего и как составляется силлогизм, тот может быть и наиболее способным к энтимемам, если он к знанию силлогизмов присоединит знание того, чего касаются энтимемы, и того, чем они отличаются от чисто логических силлогизмов, потому что с помощью одной и той же способности мы познаем истину и подобие истины. Вместе с тем люди от природы в достаточной мере способны к нахождению истины и по большей части находят ее; вследствие этого находчивым в деле отыскивания правдоподобного должен быть тот, кто так же находчив в деле отыскивания самой истины. 10

Итак, очевидно, что другие авторы говорят в своих системах о том, что не относится к делу; ясно также и то, почему они обращают внимание более на судебные речи. 15

Риторика полезна, потому что истина и справедливость по своей природе сильнее своих противоположностей, а если решения постановляются не должным образом, 20